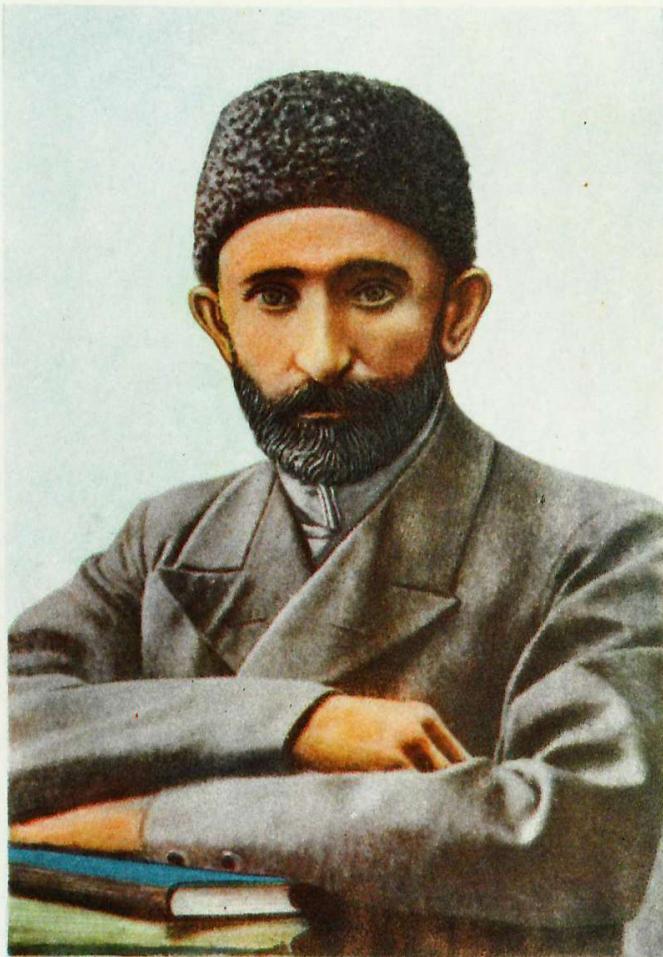

САБИР

МАМЕД ДЖАФАР ДЖАФАРОВ

Мирза Алекпер Сабир.

МИРЗА АЛЕКПЕР
САБИР

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Баку — 1962

Чәфәров Мөммәд Чәфәр Зејналабдин оглы

М. Э. САБИР

Редактор Д. В. Минкевич. Художник Г. Кязимов.
Художественный редактор М. Кулев. Технический редактор С. Ахмедов.
Корректоры С. Петровова, С. Агейчева.

Сдано в набор 12/II-1962 г. Подписано к печати 27/III-1962 г. ФГ 05355. Формат
бумаги 84×108 $\frac{1}{2}$. Физ. п. л. 7 $\frac{1}{4}$ +3 $\frac{1}{4}$. Фкл. Условн. п. л. 2. Учетн. изд. л. 2,1.
Заказ № 61. Тираж 5000. Цена 15 коп.

Азербайджанское государственное издательство, Баку, ул. Гуси Гаджиева, № 4.
Типография «Красный Восток» Министерства культуры Азербайджанской ССР,
Баку, ул. Ази Асланова, № 80.

Вместе со всеми народами Советского Союза азербайджанский народ отмечает в 1962 году славный юбилей своего выдающегося сына — столетие со дня рождения могучего мастера слова, великого демократа, поэта Мирзы Алекпера Сабира.

Азербайджан является родиной таких великих поэтов, как Низами, Хагани, Насими, Физули, Саид Табризи, Гатран Табризи, Вагиф, Мирза Шафи Вазех, Закир, Сеид Азим Ширвани, Самед Вургун. В этой гениальной плеяде Сабиру, как сатирику-новатору, принадлежит особое место.

Мирза Алекпер сыграл огромную роль в развитии общественно-политической и художественной мысли Азербайджана XX века. Своей сатирой, выражавшей подлинно оптимистическую, демократическую философию, он положил начало боевой, поистине революционной литературной школе. Почти все выдающиеся азербайджанские поэты XX века считали Сабира своим мудрым наставником. Под влиянием творчества Сабира выросла целая плеяда поэтов-сатириков, талантливых продолжателей его дела.

Явившись одним из самых ранних и передовых представителей интеллигенции периода пробуждения Азии, Сабир оказал благотворнейшее влияние на развитие художественной и общественной мысли и демократической литературы многих народов стран Ближнего и Среднего Востока. Таджикский поэт Абулькасим Лахутин писал, имея в виду стихотворения Сабира 1906—1911 годов, посвященные иранской революции: «Произведения Сабира оказали очень большое влияние в Иране. Эти произведения еще более укрепляли решимость революционеров, борющихся против шаха».

Современный турецкий поэт-революционер Назым Хикмет пишет, что «Сабир принадлежит не только Азербайджану, но также является одним из величайших поэтов Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока». Имея в виду влияние, оказанное Сабиром на турецкую революцию 1908 года, Назым Хикмет добавляет: «Стихи Сабира были источником вдохновения для свободолюбивых турок. Борьба Сабира во имя свободы и благополучия народа, за демократию, против монархии, беззакония, против темных сил и буржуазного либерализма была испытанным оружием для тех на моей родине, кто шел тем же путем».

Столь популярная слава Сабира — не случайное явление. Подобно тому, как общественно-политическое движение, начавшееся в Азербайджане в первые же годы XX века, сразу оказалось в центре внимания всего прогрессивного человечества, художественная мысль в Азербайджане тоже в это время стала привлекать к себе внимание всех передовых людей Ближнего Востока.

Надо сказать также, что великий азербайджанский поэт интересовался не только жизнью Азербайджана, но и всеми мало-мальски значительными событиями, происходившими в мире. Особенно хорошо он знал жизнь народов России, Ирана, Турции и других стран. Сабир внимательно следил за развитием революционных событий в этих странах и немедленно реагировал на все самое важное в их общественно-политической жизни. Он никогда не ограничивал своего кругозора узко-национальными рамками. Поэтому, говоря об азербайджанской общественной жизни, он всегда затрагивал в своих произведениях проблемы, имеющие общечеловеческое значение. Круг влияния его произведений, его поэтического мастерства как при жизни, так и после смерти, был необычайно широк.

После 1905 года самым любимым и известным поэтом, чьи произведения пользовались в Азербайджане наибольшей популярностью, был Сабир. Множество сознательных трудящихся, революционно мыслящих людей были читателями и пропагандистами сатиры Сабира. Нередко бывало даже, что и люди неграмотные запоминали его стихи наизусть, когда им приходилось слышать их от своих знакомых и близких. Народность, боевой революционный дух поэзии великого Сабира завоевали ему признательность и любовь миллионов трудящихся.

В борьбе за счастье народа азербайджанские профессиональные революционеры как испытаным, острым оружием, всегда пользовались сатирой Сабира. Да и самого Сабира нередко считали в народе профессионалом-революционером. Сабир был любимым поэтом Мешади Азизбекова, Наримана Нариманова, Саттар-хана, Шейх Мухаммеда Хиябани и десятков других виднейших революционеров. Нариман Нариманов называл Сабира «пролетарским поэтом, родным Сабиром», он считал заслуги поэта в борьбе за освобождение рабочих и крестьян от векового рабства поистине огромными.

Мирза Алекпер Таир-заде Сабир родился 30 мая 1862 года в древнейшем культурном центре Азербайджана — городе Шемахе. Отец поэта Гаджи Зейналабдин был мелким торговцем, а мать Салтанат-ханум домохозяйкой. В возрасте восьми лет Алекпера определяют в моллахану, после чего он продолжает свое образование в школе видного азербайджанского поэта, педагога-просветителя Сеид Азима Ширвани, под влиянием которого знакомится с современной и классической азербайджанской, а также с фарсидской литературой. Стихи Мирзы Алекпера начали писать с двенадцати-тринадцати лет.

Когда Сабиру исполнилось двадцать четыре года, он впервые отправился в длительное путешествие. Побывал в Ашхабаде, Самарканде, Нишапуре, Сабзаваре, Бухаре, Хорасане, Кербале и других городах, где впервые близко познакомился с жизнью и культурой народов Ближнего и Среднего Востока. Вернувшись на родину, Сабир женился на Биллурниса — девушке из бедной семьи. За пятнадцать лет супружеской жизни у них родилось восемь девочек и один мальчик.

Несмотря на тяжелые условия жизни, поэт без устали трудился, пополнял свое образование, внимательно следил за выступлениями печати, пробовал свои силы в области науки и искусства. Сабир в совершенстве знал фарсидский и арабский языки, умел читать по-русски.

Как уже было сказано, Сабир рано начал писать стихи, но до сорока четырех лет его творчество ограничивалось главным образом произведениями любовной лирики, в частности, газелями. Кстати, большинство этих стихотворений опубликовано не было и поэтому до нас не дошло. Сатирические же произведения Сабира, про-

славившие его имя далеко за пределами родины, были написаны в течение последних лет жизни — с 1906 по 1911 год.

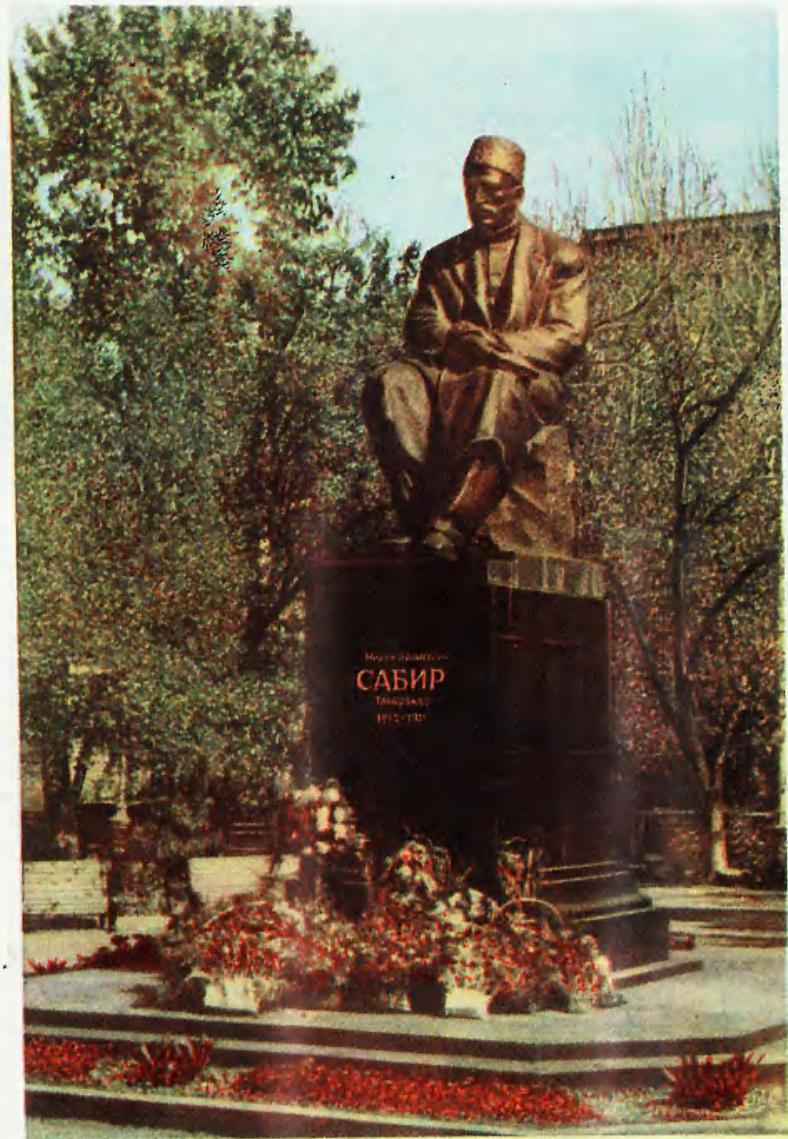
Стихи Сабира очень поздно стали появляться в печати. Так, в 1903 году в газете «Шарги-рус» было опубликовано всего одно стихотворение поэта, а второе только в 1905 году — в газете «Хаят» («Жизнь»). Но уже с 1906 года, вскоре же после создания журнала «Молла Насреддин», стихам Сабира была открыта, что называется «зеленая улица». Он стал одним из наиболее популярных в Азербайджане поэтов.

Сабир начал выступать на страницах печати уже обогащенный жизненным опытом, с вполне определившимся философским мировоззрением. В эти годы поэту уже было что сказать своими стихами современникам. Дoшедшие до нас газеты Сабира, написанные до 1903 года, свидетельствуют о длительных и настойчивых творческих исканиях поэта.

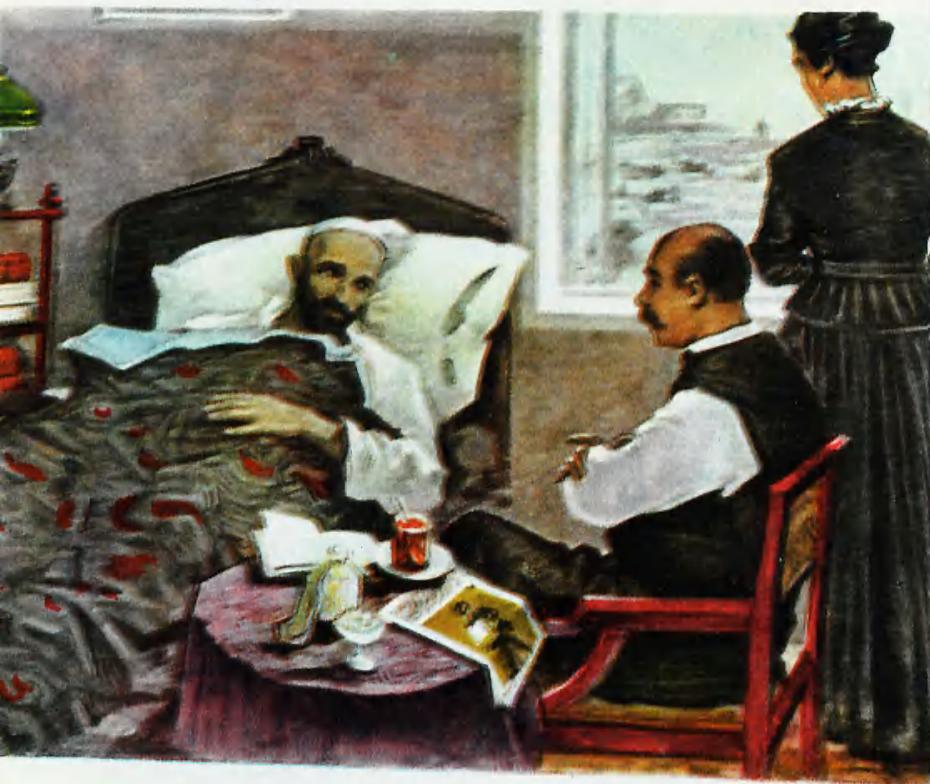
Становлению Сабира как высокодейного поэта, революционного демократа, теснейшим связям его творчества с общественной жизнью способствовали революция 1905 года, идеи социализма, нашедшие к тому времени широкое распространение в Азербайджане, и демократическое движение, начавшееся в эти же годы в Азии. Жизненная доля Сабира кое в чем напоминает судьбы мудрецов древнего Востока. До сорока четырех лет он размышлял об обществе, народе, родине, искал социальную правду, а найдя — решил посвятить себя, свое поэтическое слово трудящимся массам, прогрессивному человечеству.

В духовном росте, в развитии общественно-политических и философских взглядов Сабира особенно положительную роль сыграли революционные идеи 1905 года и глашатай пробуждения народов Азии от векового сна известный сатирический журнал «Молла Насреддин», в частности его редактор Джалил Мемедкулизаде — великий писатель-демократ, учитель многих прогрессивных литераторов своего времени. Можно сказать, что Сабир прославился как народный поэт вместе с появлением «Молла Насреддина», на страницах которого росло мастерство Сабира, мужал его незаурядный талант.

Свои идеологические цели сорокачетырехлетний поэт видел в защите прогрессивных идей времени, в передовых социально-политических взглядах, в том, чтобы на-

Памятник М. А. Сабиру в Баку.

Джалил Мамедкулизаде у больного Сабира.
С картины худ. А. Джафарова.

иболее полно и ярко высказать народу свои мысли о жизни и важнейших проблемах будущего. Не привлекала поэта ни слава, ни должности. Свои стихи он подписывал «Гоп-Гоп» («Удот»), «Агляр-гюлягян» («Плачущий насмешник»), «Годжа Ами» («Старый дядя»), «Годжа иранлы» («Старый иранец»), «Севдайи» («Любящий»), «Бир алим» («Один ученый»).

В то же самое время Сабир являлся видным народным учителем, талантливым педагогом с прогрессивным мировоззрением. В 1908 году, в зените своей поэтической славы, он открыл в Шемахе «Школу надежды», в которую было принято 60 учеников.

В начале 1910 года Сабир переезжает в Баку. Здесь, в рабочем районе Балаханы, он учителяствует, одновременно сотрудничая в газетах «Сада», «Агигат», «Гюняш», «Ени агигат». Бакинский период жизни поэта был наиболее плодотворным как в области художественного творчества, так и в смысле общественной деятельности. Но болезнь помешала поэту. Он умер 12 июля 1911 года в Шемахе.

Небольшой, но очень содержательный жизненный путь Сабира принес ему немеркнущую славу выдающегося деятеля культуры Азербайджана.

После себя Сабир оставил богатейшее литературное наследство, состоящее из сатирических и лирических стихотворений, научно-публицистических статей, детских стихов и художественных переводов.

У Сабира много общественно-политических и лирико-философских стихотворений. Одним из творческих идеалов поэта было желание сломить сопротивление реакционных сил общества, выступавших против благополучия народа, против свободы, демократии, прогресса, здорового мышления. Сабир не был простым поэтом-фельетонистом, фиксирующим одни только недостатки. Его сатира была тем «зеркалом века», в котором отражались сложные социальные противоречия жизни, борьба противоположных общественных сил, политico-философских и этических идей, нового со старым. Это «зеркало века» показывало борьбу революции с реакцией, демократии — с деспотизмом, народа — с государством и монархией, класса угнетаемых — с классом власть имущих, рабочих — с капиталистами, крестьян — с помещиками, трудолюбия и честности — с паразитизмом

и индивидуализмом. Сабир воспевал своей позней борьбу идей интернационализма с шовинизмом, движения за национальную свободу — с империалистическими захватами, просвещения и культуры — с невежеством и темнотой, передовых методов воспитания — со старыми, обветшальными, трезвого и реального мышления — с абстрактной мечтательностью, влюблённости в жизнь — с религиозной отреченностью от нее, благородных морально-психологических качеств тружеников — с заскорузлой человеконенавистнической моралью буржуазии, духовенства, помещиков. За каждой строкой сатиры Сабира стоят высоко гуманные мысли и желания бдительного, принципиального, деятельного, во всех отношениях передового поэта своего времени, его думы о человеке, народе, родине, о будущем.

О чем бы ни писал Сабир, всегда своим творчеством он служил свободе, прогрессу, революции. Именно это революционное содержание и благородное воздействие стихов Сабира на общественную жизнь имел в виду известный русский критик К. Зелинский, когда назвал великого азербайджанского поэта «одним из соратников» Максима Горького. Видный азербайджанский ученый, академик Мамед Ариф оценил Сабира как «могучего творца азербайджанской поэзии кануна социалистической революции», «поэта, чье творчество замечательно поды托ило классическую поэзию, одновременно подготовило почву для рождения нового, социалистического стиха».

Годы 1906—1911, когда Сабир создавал свои знаменитые сатирические стихи, были периодом значительных событий в политico-общественной, экономической и культурной жизни Азербайджана. Важнейшей целью, определяющей тогда все мысли и стремления передовой части народа, было желание добиться социальной свободы. Явившись истинно народным поэтом, Сабир прежде всего служил этой великой идее.

Социально-политические, демократические идеи свободы получили распространение в Азербайджане еще во второй половине XIX века, в эпоху М. Ф. Ахундова. Во времена же Сабира эти социальные чаяния под влиянием революционных подлинно коммунистических идей как бы выкристаллизовались и за осуществление их началась

ожесточенная борьба. Развернувшись и все более усиливавшиеся в начале века в Северном Азербайджане политические забастовки и демонстрации рабочих, крестьянские восстания, а также демократическое национально-освободительное движение в Южном Азербайджане были прежде всего борьбой за социальные преобразования.

В эпоху Сабира социальные противоречия приняли в Азербайджане особенно острый характер. Все богатства страны находились в руках кучки помещиков, миллионеров-промышленников, кулаков, купцов, крупных государственных чиновников. Обусловленное историческим процессом непримиримое социальное противоречие между богатством и трудом обострилось до крайности. Чем стремительнее развивались и расширялись буржуазные отношения, тем все больше богатели власть имущие и одновременно все больше росло число эксплуатируемых, обездоленных. Особенно нетерпимым был грабеж иностранным капиталом природных богатств страны. Государство, правительство, закон, правосудие — все оберегало право буржуазно-помещичьей аристократии быть господской положения, владеть богатствами. Желая открыть глаза бесправным народным массам на социальные несправедливости, на стремление сильных мира сего во что бы то ни стало сохранить за собою власть, господствующее положение, Сабир выставлял эксплуататоров на посмешище, когда писал:

Богачи мы и знаем, что слава и честь — наши,
Вся округа, угодья, которых не счесть, — наши
И суды, и чины все, какие ни есть, — наши.

(«Рабочему», перевод С. Курганова).

В стране не было и намека на элементарные демократические права. «Владетельные господа», «изысканное общество» не считали за людей рабочих и крестьян, трудового человека. По убеждению же Сабира, человеческого звания были лишены именно те самые «аристократы», представители «изысканного общества», которых поработила жажда денег, кто ради наживы способен был растоптать и честь и совесть. Вот с какой уничтожающей ironией поэт говорит об этом в одной из своих сатир:

За твоих бессердечных дворян, боже, слава тебе!
За набивших до края карман, боже, слава тебе!

За глядящих без дрожки на горе народа всего.
Но почет получивших и сии, боже, слава тебе!

За покой мясорубок живых, тех, что знают одно:
Лишь бы был пожирнее баран, — боже, слава тебе!

(«Боже, слава тебе!», перевод П. Панченко).

В знаменитых стихотворениях «Бакинским рабочим», «Рабочему» и «Аристократическая мелодия» Сабир всей душой приветствует освободительные идеи пролетариата, его борьбу против царизма и буржуазии, за социалистическую революцию, придавая огромное значение этому решающему акту самого передового в обществе класса. Поэт зло, с иронией высмеивает всяческих политических реакционеров, испугавшихся революционного движения рабочего класса и того, что этот класс способен поднять за собой весь народ, и изо всех сил старающихся поэтому отвлечь рабочих от социально-политической борьбы.

Злой фортуны колесо побежало вспять теперь!
И рабочий захотел человеком стать теперь!

Но нельзя же допустить — чтоб во все совался он,
Чтобы там, где есть богач, пикнуть не боялся он,
Чтоб свободно мог дышать и не задыхался он,
Чтобы за свои права то и дело дрался он!

Злой фортуны колесо побежало вспять теперь!
И рабочий захотел человеком стать теперь!

(«Бакинским рабочим», перевод П. Панченко).

Горячо защищая высокое человеческое достоинство рабочих, их общественно-политические и моральные права, Сабир с тем же темпераментом ратует за крестьян, против господства помещиков, пропагандирует идею передачи земли труженикам села:

Когда от пашен и садов доход имеет бек,
Зерно взлелеявший народ на что тебе, аллах?

Труд — батрака, ярмо — быка, земля кругом — твоя, —
Лентяя-бека жадный рот на что тебе, аллах?

(«На что тебе, аллах?» перевод П. Панченко).

Сабир не был марксистом, он не смог подняться в своем мировоззрении до высот теории, доказывающей, что классовая борьба является движущей силой общества, что человечество неизбежно придет к победе коммунизма. Однако правда жизни, борьба трудящихся за народ-

ное благополучие и счастье составляли основное содержание его произведений, и тем самым произведения эти в художественной форме блестящее подтверждали жизненность и правоту идеи марксизма. Эта особенность творчества Сабира приближала его к самому передовому мировоззрению нашего времени — к идеалам марксизма.

Беспрощадно обличая паразитические классы, Сабир в то же время не закрывал глаза и на недостатки трудящихся, чьим певцом он был всем своим вдохновенным творчеством. Среди рабочих и крестьян было и немало людей отсталых в смысле общественно-политической сознательности. Сабир питал убеждение, что если он своим творчеством будет способствовать повышению сознательности таких людей, поможет им лучше узнать своих врагов и друзей и истинные причины своего бедственного положения, лучше увидеть пороки и язвы общества, порождающего нищету, бесправие, рабство людей, — то этим можно будет приблизить час победы социальной справедливости. Важнейшим условием, однако, этой победы Сабир считал то, чтобы трудовой народ, всей своей массой ясно осознал противоречия общественной жизни и объединился в борьбе за свои права. Однако поэт видел, что религиозно-фанатические пережитки, усиленно подогреваемые в сознании простых людей неистовой пропагандой духовенства, мешают трудящимся, порождают в них политическую леность, безволие, убивают веру в возможность избавиться от нужды и гнета. Особенно нетерпимыми были питаемые и подогреваемые религией настроения непротивления злу, рабской терпеливости и покорности насилию — «все в руках божьих», фатальной пассивности — «богом определено — кому быть богатым, кому бедным» и т. п. Подобные настроения были наручу только господствующим классам, всеми способами старавшимся ограбить, обмануть народ. У Сабира был огромный запас жизненных наблюдений в этой области. Он видел: с одной стороны — наглеют имущие классы, с другой — безропотно покоряются им люди закабаленные, бедняки:

Чем зло сильней, тем с каждым днем смиренней человек.
Народ, спосящий всякий гнет, на что тебе, аллах?

(«На что тебе, аллах?», перевод П. Панченко).

Видя в покорности злу истинное несчастье для народа, великий поэт посвятил многие свои стихотворения теме перевоспитания людей с низким уровнем сознания — тех, кто проявляет смиренение, терпимость к гнету и оскорблению.

В известных своих стихотворениях «Терпи!», «На что тебе, аллах?», «Примирись!» и других Сабир видел, что труженик, прозябающий в невежестве, одолеваемый религиозными предрассудками, считающий гнет помещника и капиталиста велением судьбы, карой всевышнего и поэтому покорно переносящий все лишения и даже отрекающийся в конце концов от земного бытия, — в бурные годы революции этим своим состоянием пассивного безволия только мешает освободительной борьбе народа, его движению вперед, по пути социального прогресса.

Угнетатель гнет тебя — думай: это злобный рок!
Повелитель бьет тебя — думай: так велел пророк!
За бесчинье — не к себе, отнеси к другим упрек!
Верь, что ближний иль чужой на нужду тебя обрек
Не отвергни ни того, ни другого — примирись!
Ты попал в беду, бедняк? Что ж такого? Примирись!

Вздумал сделать что-нибудь — сделай, как велит испам!
Зло помещика споси, уподобившись ослам!
Сей, коши, а толстый бек с хлебом сиравится и сям!
О правах своих не знай, сии, доверясь небесам!
Спи, не мучься, не вставай против злого, примирись!
Ты попал в беду, бедняк? Что ж такого? Примирись!

(«Примирись!» перевод П. Панченко).

Эти иносказательные, полные скрытого смысла, строки были по сути дела не просто критикой и осуждением, а настоящим призывом к борьбе за свободу. Поэт как бы говорил своими стихами согражданам, оказавшимся в пленау нищеты: «Задумайтесь над причинами своего бедственного положения, включайтесь в борьбу за свои права, за справедливость на земле!». Так голосом поэта выражалась воля самых передовых, самых прогрессивных слоев населения, мужественно ведущих борьбу против реакционных сил общества. Своими пламенными стихами Сабир делал все для того, чтобы заронить в сознание трудящихся идеи революции, освободительной борьбы.

Обличая людей пассивных, инертных, «жалких», «покорных», Сабир отнюдь не имел в виду свойственную людям природную леность в чисто физическом смысле. Нет,

люди, к которым обращался поэт, трудились не покладая рук, от зари и до зари. Поэт осуждал лишь инертность мысли, духовную отчужденность, политическую тупость этих людей. Вот почему так гневно звучали его строки, обращенные к объекту перевоспитания:

Чем без наук беспечно жить, так лучше умереть,
Чем жалко в сумраке кружить, так лучше умереть,
Хоть в прозябаны умереть позор и стыд, но знай,
Чем небо попусту коптить, так лучше умереть!

(«Эниграмма», перевод С. Курганова).

Иногда же, обличая темноту и невежество, поэт говорит, не сдерживая своей грусти:

Когда я вижу свой народ в чаду оцепенения,
Меня охватывает грусть и страх, и сожаления!

(«Обычай», перевод С. Курганова).

В одном и том же стихотворении проникновенная грусть поэта иногда завершается невольным смехом, а затем смех переходит в горькие слезы.

Подымайся, лишь только займется заря и трудись.
Бек ли, хан ли тебя обругаст, терни, не сердись.
Наслаждение пусть он получит, — не плач, не стыдись,
Пусть глумится, пусть мучит могучий, а ты — не тужи!

Лишь работай до пота, пусть труд твою спину согнет.
Ты с охотой работай, наградой ведь — голод и гнет.
Хаеб последний молла отберет — не сморгнет.
Сдохнут с голода дети твои, как скоты — не тужи!

(«Не тужи», перевод С. Курганова).

Сабир был сторонником республиканского, демократического строя, подлинного народовластия. Он мечтал о таком государственном устройстве, при котором трудящиеся были бы свободны, сами решали свою судьбу. Не случайно поэт с таким глубоким, неотрывным вниманием следил за борьбой народов Востока против деспотизма, монархии и иноземных захватчиков. Его искренне радовал и окрылял малейший успех этой освободительной борьбы. Сабир был убежденным противником всяческой монархии — будь она даже конституционной, сдобренной буржуазным парламентаризмом. Лучше всего об этом

свидетельствовало резко отрицательное отношение поэта к царской Думе и национальным меджлисам Ирана и Турции, членами которых были в основном представители имущих классов, аристократии.

Сабир особенно был недоволен составом и политикой нового национального меджлиса, созданного в Иране в 1909 году, после свержения с престола Мамедали-шаха. В сатирическом стихотворении «Отчего погиб Иран?» Сабир довольно обстоятельно излагал свои мысли о народовластии, о подлинной демократии, настойчиво подчеркивая, что одной из важнейших причин того, почему в Иране «погасло солнце конституции», явилось забвение истинной цели борьбы, в результате чего дело народа не было передано в руки самого народа. Народ лишили возможности самостоятельно решать свою судьбу. После бегства Мамедали-шаха к власти пришли, прятавшиеся по разным углам сторонники тирании и гнета, всякого рода преступники, предатели, пьющие кровь народа.

Мошенники страной взялись руководить,
И первый встречный — вождь... и в яму вас ведет...

И вот уже меджлис в кофейню превращен —
Возвышенный итог их рвенья и хлопот!

Какие же дела успел свершить меджлис?
Скажи: повел ли он свою страну вперед?

Лишь кузница одна, где титулы куют,
Сжигая все дела, греметь не устает!

Теперь не спрашивай, кто погубил Иран,
Теперь ты знаешь сам, какой всех дел исход.

(«Отчего погиб Иран?», перевод П. Панченко).

Исход всех дел, как это убедительно показывает Сабир, свелся в Иране к отмене демократических свобод, к изменению системы выборов и состава правительства.

Историческими условиями, сложившимися на Востоке, было предопределено то, что проблема социальных свобод оказалась тесно связанной с проблемой национального освобождения людей, с национально-демократическим движением. Ведь Азербайджан так же, как и многие другие страны Востока, находился в тисках не только социального, классового, но еще и колониального

гнета. А социально-экономические условия были таковы, что обе реакционные силы взаимно поддерживали и защищали друг друга. Как душа дива по древней легенде пребывала в стеклянном сосуде, так и душа местных реакционеров оказалась заключенной в колониальный режим, а душа колониального режима зорко оберегалась местной реакцией. Таким образом, уничтожать следовало и деспотизм и эксплуатацию. Борьбу надо было вести и против царизма, и против помещичье-капиталистического господства, и против международного империализма. Сделать успешной эту борьбу можно было только путем объединения всех угнетенных народов империи, для борьбы с царизмом, капиталистами и помещиками.

Эта прогрессивная мысль была глубоко усвоена и великолепно поэтически отражена Сабиром. Еще в стихотворении «К согражданам мусульманам и армянам», опубликованном в 1905 году, поэт страстно утверждал, что объединение трудящихся различных национальностей является самым насущным требованием времени. Обращаясь к «красноречивым», то есть к передовым писателям двух братских народов, он призывал их к дружной, совместной борьбе с проявлениями шовинизма, препятствовавшими объединению трудящихся, к борьбе за торжество идей интернационализма:

Красноречивые, сюда! Где ваше рвенье? Час настал!
Друзьям о дружбе, возвестить, о единенье—час настал!

«К согражданам мусульманам и армянам».

перевод П. Панченко).

Новый век требует взаимопонимания, союза между народами; люди всех национальностей хотят жить в мире, согласии и благополучии; нет оснований для вражды между ними; только колонизаторский, эксплуататорский режим искусственно раздувает ненависть и вражду между народами; к дружбе и единению — вот к чему должны стремиться трудящиеся двух национальностей — таково содержание стихотворения «К согражданам мусульманам и армянам».

Героическая освободительная борьба русского пролетариата и беднейшего крестьянства, поражение царизма в русско-японской войне, первая русская революция зaronили в сознание азербайджанского народа пламенную надежду на скорое освобождение от колониального гнета.

Новая историческая обстановка еще более сблизила

судьбы и общественно-политические интересы не только русского пролетариата и русского крестьянства, но и трудящихся всех других национальностей, населявших русскую империю.

Вот почему горячая пропаганда Сабиром идей интернационализма приобретала в это время огромное политическое значение.

Одним из важнейших условий освобождения Азербайджана от колониального гнета было свержение иранской монархии. Большая часть Азербайджана, населенная почти 7 миллионами человек, находилась под ярмом иранского деспотизма. Не в пример Северному Азербайджану, где значительная часть населения получила доступ к передовой русской культуре и знакомилась с русским языком, посредством которого приобщалась к европейской литературе и культуре, в Южном Азербайджане положение для населения сложилось крайне неблагоприятное. Особенно был нетерпим здесь так называемый «азиатский уклад» жизни, сопряженный с полными произволом и бесчинством властей. Естественно поэтому, что начавшаяся в Иране под влиянием русской революции 1905 года буржуазно-демократическая революция 1905—1911 годов пробудила у населения надежды на самоопределение. Победное завершение революции в Иране могло бы принести свободу как иранскому народу, на протяжении многих веков изымающему в тисках монархии, так и закабаленному феодалами населению Южного Азербайджана. Надо отметить, что в пробудившейся от грома русской революции Азии первыми подняли знамя буржуазно-демократического движения трудящиеся Ирана и Южного Азербайджана.

Концентрация основных сил иранской революции в Южном Азербайджане, знаменитое движение Саттар-хана, свержение в 1909 году Мамедали-шаха и выборы нового меджлиса в Иране — все это было крупной исторической победой, одержанной над деспотизмом иранским народом и трудящимися Южного Азербайджана.

Всеми силами Сабир помогал победе иранской революции. Событиям в Иране и Южном Азербайджане он посвятил более двадцати стихотворений. Современник и друг Сабира поэт Аббас Сиххат совершенно справедливо писал, что «Сабир в течение этих пяти лет оказал иранской революции помощь, которая была эффективнее операций целой армии». Судьба иранской революции

Произведения Сабира на языках народов СССР.

волновала Сабира неизмеримо больше, чем любого иранского поэта. И в этом нет ничего удивительного. Ведь в развитии иранской революции основную, решающую роль играли Южный Азербайджан и его население. Недаром, выдающийся революционный демократ Шейх Мухаммед Хиябани писал, вспоминая дни славных битв, участником которых он был:

«Нет сомнений, что Азербайджан как в период до революции 1905—11 годов, так и в ходе ее и в последующие годы стал известным миру благодаря героизму и мужеству бессмертного азербайджанского народа и тем выдающимся событиям и достижениям, которые связаны с его именем. Еще до волнующих дней революции, до тех исторических событий, которые явились причиной изменения режима в Иране и началом периода реформ, Азербайджан подготовил для Ирана много смелых воинов, самоотверженных героев, которых родительски выпестовал на своей могучей груди и в различные периоды истории, отправляя для участия в кровавых битвах на юг, север и запад страны. Таким образом, азербайджанский народ оставил в каждой провинции, в каждом углу Ирана определенную память о себе — тем, что подвигами своих сынов зажигал и укреплял веру в сердцах других жителей страны. С честью пройдя сквозь испытания времени, сыны Азербайджана в дни революционных битв снова продемонстрировали свою богатырскую смелость и самоотверженность, снова вышли победителями из кровавых сражений...»

О Азербайджан! О его мужественные демократические силы! Вы и в прошлом, на многих этапах истории играли решающую роль в судьбах Ирана. В самые тяжелые времена демократические силы Ирана, стремясь к новому, прогрессивному в жизни, всегда видели вас на передовых позициях, в роли вожаков, всегда чувствовали вашу опору и поддержку и поэтому безгранично верили в вас.

О демократические силы Азербайджана, даже несмотря на временное ослабление, вы все равно могучи и стоите в первых рядах, с гордо поднятой головой...

Нет сомнения, что надежды ваши, ради которых вы самоотверженно боролись и проливали свою священную кровь, не пропадут даром.

О, бессмертный Азербайджан, живи вечно, с высоко поднятой головой!»

К тому, что здесь сказано, можно только добавить, что пристальное внимание великого Сабира к развитию иранской революции, по-видимому, в немалой мере объяснялось вполне закономерным чувством национальной гордости. Недаром геройзм и мужество славных сынов Азербайджана в борьбе за свержение шаха и смену феодального строя в Иране, их руководящая роль в революции и пролитая ими во имя свободы кровь — привлекли пристальное внимание и вызвали сочувствие всего прогрессивного человечества. В годы победного шествия по стране движения Саттар-хана, результатом которого надо считать свержение Мамедали-шаха, Сабир в своем стихотворении «Саттар-хану» еще задолго до Хиябани с гордостью отмечает незабываемую историческую роль азербайджанцев в деле освобождения Ирана. Поэт считал, что революционные бои в Тавризе принесли избавление обоим братским народам, то есть фарсам и азербайджанцам, что Саттар-хан исполнил одно из самых сокровенных желаний двух народов и что это славное движение как нельзя лучше продемонстрировало боевой интернационализм азербайджанцев. Вот что писал об этом Сабир в своем стихотворении:

Тебя азербайджанца долг и долг иранца в бой увлек
И не сгорал ты на огне, как легкокрылый мотылек.
Бесстрашный в битвах Саттар-хан, кто бросил бы тебе упрек?
На повелителя страны позор всемирный ты навлек.
Ты спас любимую страну, ты к жизни возвратил Иран!
Тебе, тебе моя хвала, неутомимый Саттар-хан!

(«Саттар-хану», перевод П. Панченко).

В годы активной литературной деятельности Сабира с особой остротой разгоралась в Азербайджане борьба с религиозным деспотизмом. Борьба эта уже имела к тому времени давнюю историю, но в революционный период она приняла политический характер. Сабир был непримиримым противником служителей религии. Не только потому, что религия душила свободу мысли и совести, боролась с прогрессом и просвещением, проповедовала невежество и мракобесие, но прежде всего потому, что многочисленные моллы, шейхи, вазы, муфтии, муштейды и прочие служители мечетей выступали ярыми защитниками интересов царского деспотизма, миллионеров, помещиков, иностранного капитала и сделались, таким

образом, злейшими врагами демократии и революции, верными слугами монархии.

Правда, среди служителей культа, особенно на Юге, хотя и редко, но все же встречались и такие, которые защищали интересы народа, с сочувствием относились к народно-освободительному движению, но, как уже было сказано выше, в основном, религиозная клика проводила заведомо реакционную политику.

Антинародная политика колонизаторов придала религии мусульман неслыханную в истории уродливую форму. Это была пора, когда мечети становились настоящими центрами контрреволюционной пропаганды. В Северном Азербайджане, облеченные доверием, шейхи и вайзы день и ночь публично молились за счастье и процветание династии Романовых, осыпая попутно проклятиями революционеров. В свою очередь в Южном Азербайджане принимались меры к распуску меджлиса, реставрации ненавистного шахского режима и возвращению к власти Мамедали. Потомки тех, кто живьем сдирал кожу с Насими, теперь готовили казнь Саттар-хана, Сабиру, Джалилу Мамедкулизаде и их сподвижникам. Большинство деятелей религии уже превратилось, говоря словами Сабира, в «бессовестных» слуг или, как их называл великий русский сатирик Салтыков-Щедрин, в «пустые бутылки». Желая распространять ту или иную реакционную свою мысль, правящие классы тотчас пускали в ход эти «пустые бутылки» и, наполнив их по своему усмотрению, распространяли среди народа. Сабир в ряде своих стихотворений, в таких, как «Отчего погиб Иран?», «Букет цветов», «Удача» и других, беспощадно разоблачал этих презренных болтунов-наймитов.

Как уже было сказано, религиозный деспотизм был опасен тем, что служил контрреволюции. Ахунды, моллы, шейхи, вайзы, сеиды и другие «потомки пророка» представляли собой своеобразный паразитический класс, живущий за счет трудящихся. Учитывая усиление революционного движения, колонизаторы всячески задабривали «пустые бутылки» различными привилегиями. Большинство шейхов было наделено крупными земельными участками, сделалось помещиками. Проповедник смирения, «презирающий» все земные блага, превращался в крупного замлевладельца, в богача. Все это теснейшим образом сближало интересы духовенства и господствующих паразитических классов. Шах Ирана дарил своим верным

слугам села, царь России награждал усердствующих муфтиев и шейхульисламов орденами. И не случайно обличаемые Сабиром служители культа, очарованные вниманием и заботами колонизаторов, восхищали:

На сегодняшний день все блага на земле наши!
Беки, ханы, купцы, их дома и дворцы — наши!
Все сады и притоны — наши!
Все суды и законы — наши!

(«Месяц Рамазан», перевод С. Курганова).

Выражая мысли широких народных масс, начинавших пробуждаться от вековой спячки, Сабир совершенно справедливо приходил к заключению, что господствующие круги общества превратили религию в разбойничье оружие, в предмет купли-продажи.

Не поддамся я лжи, верю правде своей, о дядя.
Если сила таится в молитве твоей, о дядя, —
Пусть меня поразит. С нею хитро людей ты грабишь.
Бандитизм — вот оружие веры твоей, о дядя!

(«Не поддамся я лжи!», перевод С. Курганова).

Конечно, религиозность простых людей не была единственной причиной отсталости страны, рабского положения народа. Сабир знал, что трудящиеся нередко оказывались в плену у различных проходимцев и жуликов, для которых религия была только ширмой, прикрытием грабежей и обмана. В сатирическом стихотворении «Проповеднику» Сабир блестяще показывает это:

Во тьме наш народ пребывает немыслимо долго.
Баюкать его постоянно, считаешь ты долгом.
А он все нищает, а он все тоштает,
Лишь брюхо свое ты лелеешь и с чувством, и с телком.

У нации силы уходят, а ты набираешься жири.
Но время настанет — откроется суть твоя миру!
Презренная тварь, не устал ты насиливать правду!

(«Не устал ты насиливать правду!», перевод С. Курганова).

Сабир был передовым мыслителем-реалистом и в вопросах воспитания, науки, просвещения, культуры. Борясь за новую школу, за передовые методы воспитания подрастающего поколения поэт отдавал, все силы. Не

случайно поэтому в стихотворениях Сабира часто встречаются такие строчки: «Нация может завоевать уважение к себе наукой, воспитанием и просвещением», «Смысл человеческой жизни — в науке и просвещении», «Самое полезное наследие — это наука и культура», «Ради пользы общества каждый должен отдавать свое время изучению наук», «Величие — в науке» и т. д.

Поэт говорил:

Лишь наукой добывают славу нации
Только ею умножают силу нации.

(«Украшение матерей», перевод С. Курганова).

Сабир был страстным пропагандистом народного просвещения в самом широком смысле этого слова. Он неоднократно заявлял, что школа, науки принадлежат всем членам общества, но в первую очередь беднякам, широким массам трудящихся.

Как и все передовые люди своего времени, Сабир считал XX век веком науки, техники, культуры. Он был убежден, что многочисленные научные открытия меняют в странах уклад жизни, характер и смысл бытия. Человек, размышлял Сабир, сделал резкий скачок вперед в освоении природы, он «как птица летает в небе», «как рыба плавает под толщей морской воды», «в баллонах подымается в небо», «в автомобилях и поездах разъезжает по земле», «изобретает самолеты, дирижабли». Весь этот прогресс, был убежден Сабир, подготавливает почву для дальнейшего развития общества, для улучшения жизни людей, для социальных революций. Классовый гнет, бесправие, цепи колониализма, невежество не позволяли народу Сабира добиться такого прогресса. Вот почему поэт в своих произведениях неустанно призывал народ увеличивать число школ, культурных очагов, овладевать современной наукой и техникой, развивать промышленность, учиться у других народов, сделавших значительные успехи в области научных открытий, стараться шагать в ногу с передовыми странами, соревноваться с ними.

Сабир считал, что борьба за свободу и независимость неотделима от борьбы за передовую науку и культуру. Он не мог представить себе свободу без культуры и просвещения, точно так же, как считал культуру и просвещение немыслимыми без борьбы за свободу.

Памятник М. А. Сабиру в Шемахе.

Могила Сабира в Шемахе.

Одной из неотложных проблем периода революционной борьбы за свободу, независимость и просвещение народных масс была эмансипация женщин, уравнение их в правах с мужчинами, приобщение к грамоте, культуре. Сабир, как и многие передовые его современники, глубоко осознавал необходимость практического разрешения этой проблемы. Просвещение женщин составляло неотделимую составную часть всей его деятельности в области пропаганды революционно-демократических идей. По мнению Сабира, женщина прежде всего должна была быть воспитательницей нового поколения. Предварительно не освободившись от векового рабства и бесправия, не приобщившись к просвещению, она не могла принять участие в разрешении великих исторических задач, стоявших перед народом.

Среди передовых людей того времени было немало таких, кто горячо, с позиций революционного мировоззрения, пропагандировал идею раскрепощения женщин. Заслуга Сабира в этой области состояла в том, что он с большой убедительностью и логически последовательно разоблачал в своих стихах устаревшие, реакционные взгляды на женщину и на вопросы воспитания. Великий поэт-сатирик создал подлинные типы в образах мужей — неистовых сторонников закабаления женщины, рабских отношений в семье. Один из таких типов — образ невежественного мужчины, хама, беспощадного деспота в семье показан в сатире «Дочь гяура»:

Чуть свет вставай, дои коров да масла больше сбей,
Следи, чтоб в кизяке была стена, гяура doch!

Ты шерсть расчесывать должна, палас, попону ткать
И печь топить, варить и печь должна, гяура doch!

Согнув свой стан, стирай белье, мети почище дом,
Служи ты мужу своему без сна, гяура doch!

Какое дело, мол, тебе, что ищет он жену?
Раз ты жена, то будь во всем верна, гяура doch!

На то и муж, чтоб по-мужски гарем свой пополнять.
А ты молчи и чашу пей до дна, гяура doch!

(«Дочь гяура», перевод П. Панченко).

Сила мастерства Сабира — в реализме, в неизменной верности правде жизни. В этом отношении он продолжал и развивал лучшие, боевые традиции реалистической

школы, основоположником которой был в азербайджанской литературе Мирза Фатали Ахундов. Как уже указывалось выше, реализм Сабира был нацелен на важнейшие проблемы общественной жизни, на самые характерные, типичные стороны современности. В этом отношении его творчество представляло собой подлинную энциклопедию народной жизни в Азербайджане в начале XX века. Вчитываясь в произведения Сабира, видишь во всей их натуральности реальные сцены мусульманского востока, патриархально-феодальных отношений, борьбы нового со старым.

Можно смело утверждать, что Сабиру удалось создать типические образы всех наиболее отрицательных представителей азербайджанского общества того времени. Сатирическому огню поэта подверглись и деспотические властелины, вовлекающие народ то в одно несчастье, то в другое, и реакционные аристократы, эти корыстные рабы монархии, и озверевшие помещики, и эксплуататоры-капиталисты, и лицемерное духовенство, бесстыдно хваляющее невежество и обирающее народ, и омешавшаяся интеллигенция, и взяточики-чиновники, и осатанелые враги науки, просвещения, прогресса.

С особым мастерством разоблачал Сабир жестокость, вызванную жаждой наживы, преклонением перед властью денег. В стихотворениях, начинающихся строками «Вы свет моих очей, о деньги, вы жизнь моя», «Человека человеком делают деньги», «О деньги! О сладость речей, душевный бальзам, сила рук!», «В одном кармане трещака, в другом белый рубль» поэт показывает, что в мире частной собственности и вера, и религия, и честь, и совесть, и родина, и нация, и чувство красоты—все заключено в деньгах. Ради наживы стяжатель готов растоптать все самое святое для людей. Вот какой бесстыдный, неистовый гимн деньгам поет один потерявший стыд частный собственник:

Человек с моннией — человек большой,
А без денег он — человек смешной!

Что там слава мне, что там знатный род!
Облик, совесть, честь и луша — не в счет!
Будь в пороках ты с головы до пят —
Лишь монна тебя от невзгод спасет!

Пусть таланта нет и не блещет ум—
Миллионщику не до мрачных дум:

Хоть злодеем будь, все же, когда умрешь,
Окружит тебя вечной славой шум.

Человек с моннией — человек большой,
А без денег он — человек смешной!

(«Человек с моннией — человек большой»,
перевод П. Панченко).

В произведениях Сабира, особенно в его лирических стихах широко отображена и ярко показывалась трагедия ограбленных помещиками крестьян, ищущих эксплуатируемых капиталистами бесправных рабочих, оставшихся без крова беспризорных детей, несчастных вдов с осиротевшими детьми, духовная драма учителей, журналистов, писателей и других представителей интеллигенции, всеми силами старающихся помочь своему народу, но из-за социальной неустроенности жизни лишенных этой возможности. Много Сабир писал об экономической и культурной отсталости страны, о политических репрессиях против печати, о нехватке школ, о массовой безграмотности населения и о многом другом, характеризующем лицо страны, подвергнутой двойному гнету. Все это позволило поэту с огромной художественной силой показать трагедию парода, лишенного социальной свободы и света просвещения и поэтому значительно отставшему от века.

Многие произведения Сабира проникнуты духом оптимизма, несокрушимой верой в грядущую свободу народа. Поэт великолепно показал те передовые общественные силы, которые выступали против мира частной собственности, эксплуатации, бесправия, невежества. Главными положительными героями Сабира были революционный рабочий, мятежный крестьянин и трудолюбивый, гуманный, до конца преданный своему народу интеллигент.

Сабир был подлинно народным поэтом. Его поэзия проникнута от начала до конца великоденным своеобразием народной мысли и речи. Она продолжает и развивает лучшие традиции народной и классической поэзии, их жизнеутверждающий оптимизм, их боевой дух. Назира, эти оригинальные пародии, написанные Сабиром по произведениям Хафиза, Хагани, Физули, Сеид Азима Ширвани, Мухаммеда Хади, Намика Кымала, Махмуда Акрема, Абдуллы Джовдата и других поэтов, его переводы из Фирдоуси и Хайяма, его частные обращения в

своем творчестве к пословицам и поговоркам, — все говорит об исключительно глубоком знании Сабиром как фольклора, так и творчества классических и современных ему поэтов.

Могучий мастер художественного слова Сабир всеми корнями своей поэзии был связан с богатейшим литературным наследием прошлого. В то же время Сабир не похож ни на одного из своих поэтических предшественников. Он вошел в историю азербайджанской и мировой литературы как оригинальный, самобытный поэт-новатор в лучшем смысле этого слова.

Поэзия Сабира представляет собой яркий пример творческого использования литературного наследия. Сабир был поэтом, который ни разу не повторил никого другого.

Новое содержание и новая, совершенная художественная форма, органически слившись в одно целое в каждом стихотворении Сабира. Жизненность и актуальность содержания, простота и народность языка, необычайное богатство художественных приемов, подлинное новаторство — вот отличительные качества поэзии Сабира. Он писал на простом, доступном для широких масс языке. Его стихи легко запоминаются — достаточно прочесть или услышать их хотя бы раз.

Среди своих поэтических современников Сабир не знал себе равных в создании портретов людей, в их типизации, в психологической обрисовке, в умении вложить в уста героев наиболее характерную для них речь. Каждое, пусть даже самое небольшое по размерам стихотворение Сабира было живым полотном, вышедшем из-под кисти искуснейшего мастера. Особенно блестал Сабир своим умением изображать мельчайшие, порой неуловимые для глаз пороки отрицательных типов. Поэт как бы подводил эти пороки под мощное увеличительное стекло своего сатирического микроскопа.

Но в «зеркале века» Сабира, как уже отмечалось выше, находили свое отражение не только уродливые черты общества. Обличая своими сатирами произвол, эксплуатацию, бескультурье. Сабир в то же самое время видел и показывал положительные начинания общества и — что особенно ценно — революционную борьбу трудящихся. В этой многогранности, широте видения жизни и проявлялась одна из наиболее характерных черт реализ-

ма Сабира. Недаром Сенд Гусени сказал в свое время: «Какое бы произведение Сабира вы ни брали, оно будет для вас историческим документом». Надо лишь добавить, к этим словам, что в исторических документах, каковыми с полным основанием мы считаем произведения Сабира, новое, современность всегда были на первом плане.

Кипучая революционная романтика, страстная вера, влюбленность в свободное будущее своего народа всегда являлись отличительной органической чертой реализма Сабира.

Сабир бичевал несправедливости классового общества, неравенство, эксплуатацию, господство и привилегии власти имущих, — ради равенства;

беспощадно критиковал бюрократию, монархизм, деспотизм, империалистический авантюризм, — ради установления в стране народной власти;

обличал колониальный гнет, это современное рабство, — ради свободы и независимости народов;

бичевал религию, мракобесие, — ради торжества науки, прогресса, культуры;

подвергал осмеянию устаревшие взгляды и религиозные обряды, притчу о светопреставлении, мученическую терпеливость, философию обреченности, фанатизм и фатализм, — ради здорового, трезвого, реалистического мышления;

выступал против всяких проявлений консерватизма и рутинерства, — ради прогресса, свободы мысли, слова и совести;

предал всеобщему осмеянию буржуазно-помещичью и религиозную мораль ради высоких нравственных идеалов человека нового времени;

атаковал реакционную литературу — ради великого искусства, ради народности и реализма в творчестве художника!

Как поэт, принимавший участие в освободительном движении в Азербайджане в 1905—1911 годах, как выражитель мыслей и чаяний миллионов трудовых людей, оказавший своим первом действенной помощь революционной борьбе рабочих и крестьян, как гениальный мастер поэзии, — Сабир занимает особое место в истории азербайджанской литературы. Он был поэтом своей эпохи, своего народа. Годы, когда он жил и творил, ознаменовались столкновением двух противоположных об-

щественных сил — революции и контрреволюции. Народ, пробужденный и окрыленный революцией 1905 года, рвался вперед, желая завоевать свободу. Бесстрашная революционная деятельность коммунистов Азербайджана вдохновляемых ленинскими идеями, раскрыла глаза рабочим и крестьянам на их истинное положение, подняла тружеников на борьбу за свободу. В этих условиях Сабир явился свидетелем могучего революционного движения и поверил, что оно приведет народ к свободе, к прекрасному будущему.

Искусство Сабира сыграло и играет по сей день огромную политическую и воспитательную роль в борьбе за свободу и демократию.

После победы Советской власти в Азербайджане уважение и интерес к литературному наследию Сабира стали поистине всенародными. Его произведения неоднократно издавались массовыми тиражами. О жизни и творчестве Сабира написано много монографий и художественных произведений — стихотворений, поэм, романов, пьес.

Сабир — наиболее любимый поэт народа. Его стихи не стареют, не теряют своей остроты, злободневности. Произведения бессмертного мастера и по сей день выполняют огромное общественно-полезное дело, они участвуют в воспитании наших детей, в культурном строительстве, борются с пережитками прошлого. Сабир всегда был и является поныне учителем азербайджанских поэтов.

Произведения поэта переведены на русский, грузинский, армянский, узбекский, татарский, украинский, эстонский, туркменский, фарсидский и многие другие языки.

Советским правительством осуществлен ряд мероприятий по увековечению памяти Сабира. В Советском Азербайджане его именем названы школы, техникум, детские сады, колхозы, клубы, библиотеки, улицы, площади. Один из районов республики назван в честь поэта Сабирабадом. В первые же годы Советской власти в Баку был установлен памятник поэту, который ныне заменен более совершенным произведением скульптуры. Неоднократно в республике отмечались юбилеи Сабира.

Нет сомнения, что предстоящий юбилей — столетие со дня рождения Сабира, отмечаемое в мае нынешнего года, будет способствовать еще большей популяризации неувядаемого литературного наследства гениального азербайджанского поэта-сатирика, славного борца за народное счастье, за свободу и прогресс.

15 коп.

АЗЕРНЕШР